ТРАДИЦИОННАЯ МЕДИЦИНА. ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ

А.А. Карпеев

Федеральный научный клинико-экспериментальный центр традиционных методов диагностики и лечения Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (г. Москва)

Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ) в качестве одного из основополагающих критериев оценки уровня развития традиционной медицины в странах определила степень ее интеграции в существующую систему здравоохранения.

По достоинству высоко оценивая динамику развития традиционной медицины в нашей стране, мы всегда ссылаемся на данный критерий, определенный ВОЗ. Действительно, есть много позитивного в этом направлении. Только перечисление всего сделанного за последние 15 лет заняло бы несколько страниц. Отмечу главное – мануальная терапия и рефлексотерапия стали медицинскими специальностями, официально разрешен к применению гомеопатический метод лечения, получили официальное признание фитотерапия, биорезонансная терапия, остеопатия и целый ряд диагностических методов традиционной медицины. Создана и функционирует система лицензирования деятельности в области традиционной медицины. Тысячи врачей, получивших соответствующее последипломное образование, избирают традиционные методы диагностики и лечения в качестве основного вида своей деятельности. Все это – показатель реальной интеграции традиционной медицины в российское здравоохранение. Насколько известно, такая степень интеграции не достигнута нигде.

Предвижу возражения: «а как же Китай, Индия, да и большинство стран Юго-Восточной Азии»? В большинстве этих стран, достигших огромных успехов в развитии традиционной медицины, речь идет не об интеграции ее в систему здравоохранения, а о создании параллельной, обособленной, скорее, даже автономной системы со своими образовательными и научно-исследовательскими учреждениями, клиниками, больницами и аптеками.

Вероятность того, что мы пойдем по этому пути практически равна нулю. Российская традиционная медицина является неотъемлемой составной частью системы здравоохранения и, соответственно, живет по ее законам и правилам. Интеграция традиционной медицины в систему отечественного здравоохранения процесс длительный, но непрерывный, и по мере официального признания новых традиционных методов диагностики и лечения они несомненно будут включаться в лечебно-диагностический арсенал врача.

Всесторонне рассматривая и оценивая перспективы интеграции традиционной медицины в систему здравоохранения, мы не можем не замечать наличие определенных явлений, тормозящих, а зачастую препятствующих этому позитивному процессу. Попробуем максимально объективно разобраться в этом вопросе, отрешившись от уже ставшего привычным нашего восторженного отношения к развитию традиционной медицины в России.

Так, например, мануальная терапия и рефлексотерапия – врачебные специальности. Хотя точной статистики не имеется, но, по недавнему заявлению профессора А.Б. Сителя, количество мануальных терапевтов в стране уже превысило количество неврологов. Сейчас трудно представить больницу, клинику, санаторий без подобного специалиста. Немногим меньше рефлексотерапевтов. Рост их числа в значительной степени сдерживается тем, что готовить их предписано только из неврологов. Тем не менее, и здесь вроде бы неплохо. Хуже обстоит дело с интеграцией этих двух специальностей в медицинскую науку. Ежегодно защищается больше десятка кандидатских и докторских диссертаций по мануальной терапии и рефлексотерапии. Но в каких диссертационных советах? По неврологии, терапии, ортопедо-травматологии, восстановительной медицине и пр. До сих пор нет ни одного специализированного совета по этим специальностям, и, насколько известно, даже не планируется его организовывать, поскольку почему-то считается, что эти специальности практические, а не научные. Казалось бы, и есть интеграция, но какая-то неполная, если не сказать, неполноценная.

А как можно быть удовлетворенным уровнем интеграции в систему здравоохранения го-

меопатии, фитотерапии, остеопатии, биорезонансной терапии, апитерапии, гирудотерапии, если специалисты данных видов традиционной медицины до сих пор не имеют нормативно закрепленного статуса? То есть недостает официального положения, регламентирующего деятельность этих врачей, нет положения о враче-гомеопате, о враче-фитотерапевте, о враче-остеопате и т.д. А раз нет этого положения, то руководитель лечебного учреждения вправе отказать специалисту в устройстве на работу, что в большинстве случаев мы и видим на практике. Вследствие этого, даже при наличии официального разрешения на применение метода и лицензии на осуществление медицинской деятельности государственная система здравоохранения не может использовать этих специалистов. Страдает от этого, прежде всего, население, не имеющее возможности получить необходимую медицинскую помощь. Это, конечно, не касается частного здравоохранения, где руководитель не «упустит» специалиста, востребованного населением. Но в нашей стране, где налицо явное превалирование системы государственного здравоохранения, интеграция в частное здравоохранение не имеет решающего значения.

Непосредственное отношение к теме интеграции традиционной медицины в систему здравоохранения имеет проблема легализации в России традиционных медицинских систем других стран, в первую очередь, традиционной китайской медицины (ТКМ).

В последние десятилетия во всем мире отмечается повышенный интерес к средствам и методам ТКМ. В нашей стране ситуация с использованием ТКМ характеризуется специалистами как весьма противоречивая.

С одной стороны, не вызывает сомнения необходимость расширения доступности для населения России методов ТКМ, доказавших свою эффективность многовековым опытом применения.

С другой стороны, не возможно далее терпеть положение, при котором постоянно растет количество всякого рода китайских медицинских центров, действующих вне правового поля, поскольку методы ТКМ (за исключением иглоукалывания) в стране официально не разрешены. При этом работающие в этих центрах китайские врачи не проходят установленную Правительством процедуру получения разрешений на осуществление деятельности, незаконно ввозят в страну незарегистрированные у нас лекарственные растения и препараты. Учет этих «специалистов» отсутствует, а контроль за их деятельностью должным образом не ведется. Это приводит к тому, что в ряде случаев медицинские услуги оказывают врачи, не имеющие достаточной квалификации, а то и вообще сомнительные личности. В последнее время появились негативные отзывы пациентов о деятельности некоторых центров, в которых помощь оказывается китайскими врачами, что свидетельствует об определенной тенденции к дискредитации ТКМ.

Это диктует необходимость срочного и действенного вмешательства в процесс развития ТКМ в стране.

В то же время, специалисты считают, что принимаемые меры должны быть достаточно продуманными и взвешенными, так как скоропалительная и всеобъемлющая регистрация методов ТКМ, может привести к реальным негативным последствиям, в том числе:

1. Наряду с несомненно ценными для российского здравоохранения методами (фитотерапия, диагностика, лечебные гимнастики) в ТКМ имеется целый ряд методов (медитация, введение в транс и пр.), которые требуют углубленного изучения и адаптации к нашим условиям.

2. Быстрая и неконтролируемая легализация ТКМ резко увеличит приток в нашу страну китайских врачей традиционной медицины, соответственно, и сомнительных «специалистов».

3. Значительно увеличится ввоз в страну незарегистрированных китайских препаратов и лекарственных растений.

4. Легализация ТКМ активизирует внутри страны деятельность различного рода непрофессиональных структур и личностей в области практического использования ТКМ и подготовки кадров.

Эти и другие риски, которые могут возникнуть вследствие непродуманных мер по легализации ТКМ, обязательно должны учитываться при решении проблемы активизации интеграционного процесса на предстоящем этапе развития традиционной медицины в России.

По нашему мнению, в настоящее время существует единственный реальный путь решения перечисленных выше проблем – введение медицинской и научной специальности «традиционная медицина». Это позволило бы радикально изменить судьбу тысяч специалистов, обеспечив их юридический статус, значитель-

но активизировало бы научные исследования в этой области, значительно увеличило бы доступность медицинской помощи населению, цивилизованно и оптимально решило бы проблему развития в стране традиционной китайской медицины. Конечно, нужно много думать и работать над паспортом специальности, формой профессиональной подготовки специалистов (обычное последипломное образование или клиническая ординатура) и целым рядом других вопросов, но делать это нужно уже сейчас, не откладывая «в долгий ящик». Промедление только добавляет проблемы, которые все равно придется решать.

Говоря об интеграции традиционной медицины в современную систему здравоохранения, нельзя обойти вниманием и проблему народных целителей, которые, по терминологии ВОЗ, обозначаются как лица, практикующие народную медицину. Для большинства стран Африки и части стран Латинской Америки рекомендации ВОЗ заключаются в привлечении этих лиц, представленных, в основном, племенными шаманами и народными лекарями, в местное здравоохранение после обучения их элементарным медицинским и гигиеническим знаниям. Это является своего рода интеграцией в систему здравоохранения.

В нашей стране тоже имеется определенная (и немалая) группа лиц, обладающих индивидуальными полученными по наследству или приобретенными способностями бесконтактного воздействия на организм другого человека, которое в ряде случаев оказывает определенный лечебный эффект. Природу и механизм этого воздействия очень трудно объективизировать современными методами, поскольку нет надежных критериев, позволяющих отличить людей, действительно обладающих возможностями коррекции здоровья, от людей искренне заблуждающихся, иногда психически нездоровых, а зачастую просто недобросовестных. Нет достоверной статистики результатов их лечения и катамнестических данных.

Отсутствует система лицензирования народных целителей. Разработанная специалистами Федерального научного клинико-экспериментального центра традиционных методов диагностики и лечения и введенная приказом Росздравнадзора система добровольной сертификации услуг в области народной медицины в настоящее время нацелена лишь на установление безопасности применяемых целителями методов, но не на определение их эффективности.

Учитывая это, а также тот факт, что врачебная помощь в стране в целом доступна для всего населения, мы не видим в настоящее время необходимости интегрировать данный сектор традиционной медицины в систему здравоохранения. В то же время нельзя препятствовать праву каждого человека выбирать желаемый вид медицинской помощи, поэтому не может быть даже и речи о том, чтобы запретить народное целительство. Мы одобрительно относимся к созданию профессиональных объединений целителей, взаимодействуем с ними по различным аспектам и считаем, что уклоняться от этой проблемы нельзя, необходимо изучать это явление и изыскивать всевозможные меры по установлению медицинского контроля за деятельностью целителей.

Данная статья – попытка еще раз привлечь внимание к судьбе традиционной медицины в России. Ее интеграция в систему здравоохранения всего лишь одна, хотя и очень важная, сторона развития этого перспективного направления медицинской науки и практики. Приходится слышать, что традиционная медицина в стране находится на пике своего развития. Это не верно, потому что пик – вершина, с которой есть только один путь – вниз. А нам нужно двигаться вверх, вперед, и впереди у нас огромный объем каждодневной упорной работы.

Адрес автора

Карпеев А.А.
Ген. директор ФНКЭЦ ТМДЛ МЗ и СР РФ
KarpeevAA@list.ru